

Информационный коммунизм как новая экономическая реалья

Азими́на Екатерина Валерьевна

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Azimina Ekaterina, V.

St. Petersburg State University of Economics

St. Petersburg, Russian Federation

Аннотация. В статье проведен анализ основных негативных тенденций развития государственно-корпоративного капитализма, проиллюстрирована безуспешность попыток их корректировки в рамках действующей экономической модели. Сформулированы особенности функционирования экономики в информационных технологиях как отрасли нематериального производства, обуславливающие появление нового характера взаимоотношений «поставщик – потребитель». Статья вводит термин информационного коммунизма для обозначения нового явления, ставит вопрос о поиске организационных форм для данного характера взаимоотношений.

Ключевые слова: государственно-корпоративный капитализм, информационные технологии, окупаемость инноваций, краудсорсинг, инновационная платформа, информационный коммунизм, иерархия/

INFORMATION COMMUNISM IS NEW ECONOMIC REALITY

Abstract. The article gives modern negative trends analysis of state and corporate capitalism, illustrates describes attempts to solve them within the current economic model as unsuccessful. There is formulated specific of IT industry economic model, as immaterial industry, leads to new base of «supplier-consumer» relationship. The article introduces new term – «information communism» to explain this new base, arises the problem of adequate organizing form invention.

Keywords: state corporate capitalism, IT, payback of innovation, crowdsourcing, innovation platform, information communism, hierarchy.

Целевой функцией доминирующей в мире модели хозяйствования является рост. Именно эта идея движет процессы глобализации и концентрации, лежит в основе структурных сдвигов в экономике в сторону укрупнения субъектов хозяйствования. К сожалению, она же явилась драйвером формирования таких негативных тенденций, как кризисы перепроизводства, постоянное обновление спектра производных финансовых инструментов, обуславливающих нарастание финансовых пузырей и отрыв объема совокупного финансового рынка от реальности мировой экономики, ухудшение экологической ситуации [1].

В конце XX века большие надежды возлагались на то, что в рамках государственно-корпоративного капитализма благодаря возрастающему влиянию государства и контролю общества через выбираемые в рамках демократических выборов органы законодательной и исполнительной власти будут интенсивно формироваться элементы нового общественного способа производства, что постепенно будут противодействовать тем формам собственности, которые сдерживают развитие производительных сил и, прежде всего, человека, не способны предотвратить экологическую угрозу, решить другие глобальные проблемы человечества. Эта идея и сейчас поддерживается в научном сообществе [5].

К элементам такого подхода относятся:

- увеличение доли собственности на средства производства, принадлежащей или подконтрольной государству;
- перераспределение значительной части национального дохода через государственный бюджет;

- рост значимости национального планирования, регулирования и прогнозирования экономики;
- интернациональные формы государственно-корпоративного капитализма, которые получили наибольшее развитие в Западной Европе с образованием ЕС.

К сожалению, этим надеждам во многом не суждено было сбыться. Сраживание интересов государства и крупных корпораций привело к лоббированию интересов крупного капитала, ускорению процесса концентрации мирового богатства в руках «корпоративной элиты», росту коррупции. Перераспределение национального дохода часто происходило и происходит также в интересах не общества в целом или наименее защищенных его слоев, а для поддержания неэффективных монополий с государственным участием или доведенных до банкротства жадностью акционеров и беспринципностью и непрофессионализмом менеджеров банков и финансовых институтов. В результате чего общая эффективность экономической системы неизбежно снижается, так, производительность труда как основной драйвер ВВП (валового национального продукта) практически не растет последние 20 лет [6]. Это дает определенные основания вспомнить цитату, приписываемую во многих источниках Альберту Эйнштейну: «Ты никогда не решишь проблему, если будешь думать так же, как те, кто её создал». То есть вышеназванные экономические и экологические проблемы современного этапа развития мировой экономики не удастся и не удастся решить в рамках парадигмы «роста» капитализма, как бы безысходно это ни звучало.

При этом в бесконечном и все ускоряющемся событийном потоке, в котором проходит наша жизнь, все отчетливее и чаще мы встречаемся с явлениями, экономическая сущность которых не вполне вписывается в доминирующую модель государственно-корпоративного капитализма.

Попытка описать и обобщить эти явления привела к пониманию, что их общей основой является структурный сдвиг как в составе потребностей, так и продуктов, удовлетворяющих этот спрос, обусловленный научно-техническим и технологическим прогрессом последних двух десятилетий. Данный тезис требует более подробного рассмотрения. В то время как изменения в понимании структуры и ее деления на основные подразделения и инфраструктуру были подробно рассмотрены ранее [2].

Одним из направлений структурной перестройки является бурный рост в сфере информационных технологий, существенно опережающей по темпам остальные отрасли. В результате чего значимость нематериального сектора экономики и его удельный вес в общем объеме постоянно растет, так, в развитых странах уже до 30–40% ВВП (валового внутреннего продукта) и более 30% занятости работающего населения обеспечивается в отрасли информационных технологий. Отличительной чертой любого продукта информационных технологий является нулевая себестоимость каждого второго экземпляра, то есть для создания нового продукта необходимы инвестиции, вкладываемые в средства производства и труд разработчиков новых продуктов. Однако, как только продукт появился на свет в одном экземпляре, так все последующие экземпляры данного продукта могут быть произведены (по сути скопированы) с практически нулевыми затратами, даже дискеты для их записи при полномасштабном охвате интернет-связью не требуются. Важно отметить, что, как правило, такое копирование очень быстро после появления продукта на рынке становится доступным не только автору инноваций и производителю первого экземпляра. То есть очень быстро и цена на такой продукт стремится к нулю. В результате все больше потребностей в информации и обучении, коммуникации и развлечениях люди удовлетворяют по нулевой цене, то есть бесплатно. При этом количество потребляемых таким образом товаров регулируется самим потребителем. Очевидно, что подобное бесплатное распространение товаров взамен акта «купли-продажи», как обмена «товар – деньги», порождает проблему окупаемости инвестиций в создание первого экземпляра продукта.

Практика в настоящий момент предлагает четыре направления поиска решения данной проблемы. Первое из них состоит в том, что производитель изначально ориентируется на бесплатный доступ потребителей к товару, тем самым формируя максимально возможный спрос, и продает право рекламировать другие товары, как из сектора материального, так и нематериального производства, среди своих потребителей. По такому пути идут такие компании, как Google, Skype, компании, продвигающие социальные сети (Facebook, «В контакте»).

Второе направление, когда в рамках той же предпосылки о возможности бесплатного доступа к продукту, производитель пытается наряду с этим создать «премиальную» версию продукта, доступ к которому предоставляется платно. Например, компания LinkedIn предлагает своим пользователям доступ к LinkedIn Premium, обладающим расширенными возможностями по установлению полезных контактов, с точки зрения профиля пользователя. На сегодняшний день статистика показывает, что абсолютное большинство

потребителей отказываются от такой возможности, что говорит о низкой перспективности данного направления.

В качестве третьего направления выступает объединение усилий по снижению затрат на инновации. Очевидно, что основную часть инновационных затрат составляет оплата труда разработчиков. При этом понятно, что речь идет не просто о затратах труда, а о созидательном труде, направленном на поиск решения новых задач, создании новых продуктов. Для многих людей участие в таком труде есть не затраты, которые должны быть возмещены, а способ удовлетворения своих личностных потребностей, потребностей в развитии, самовыражении, признании [7]. Получающие все большую популярность на практике, механизмы краудсорсинга позволяют создавать разнообразные платформы вовлечения волонтеров в инновационный процесс, обеспечить процесс обмена и взаимообогащения его участников, их высокую мотивацию в отсутствие дополнительной системы стимулирования. Что в конечном итоге ведет к существенному сокращению инвестиций в создание нового продукта. Безусловно, разработка инновационной платформы, моделирование ее работы могут быть не бесплатными для производителя, но тот факт, что эти платформы существуют виртуально и участие в них строится на добровольной основе, позволяет исключить абсолютное большинство как прямых, так и косвенных затрат, исторически связываемых с инновационным процессом.

Четвертое направление связано с попытками усилить защищенность продукта от несанкционированного копирования, продлить период инновационной монополии, связанной с возможностью производителя получать инновационную ренту [3], которую он может направлять на возмещение инвестиционных затрат. Наиболее известным представителем группы производителей, выбравших это направление, является Apple. Тем не менее долгосрочные перспективы этого способа обеспечения окупаемости инвестиционных затрат представляются сомнительными.

Суммируя все вышесказанное, можно сформулировать вывод о том, что наиболее перспективными способами решения задачи обеспечения окупаемости инвестиций в разработку продуктов в отрасли информационных технологий являются методы, связанные либо с максимизацией побочного дохода, сопутствующего безвозмездному распространению основного продукта, либо направленные на сокращение инвестиционных затрат на разработку продукта путем замещения наемного труда усилиями новаторов-волонтеров, по сути удовлетворяющих через эти усилия свои личностные потребности в самовыражении. Тем самым, по сути, в процессе инновационного развития информационного сектора экономики реализуется принцип, хорошо известный тем, кто в свое время изучал основы научного коммунизма: «от каждого по возможностям, каждому по потребностям». В соответствии с аргументацией, приведенной выше, данное явление может быть охарактеризовано как «информационный коммунизм».

Под информационным коммунизмом понимается такое взаимоотношение между производителями и потребителями информационного продукта, при котором потребители в меру своих возможностей и в целях удовлетворения своих личностных потребностей безвозмездно участвуют в процессе инновации, создания нового продукта производителем, при этом производители по окончании процесса разработки нового продукта безвозмездно распределяют его среди потребителей. Следует подчеркнуть, что количество продукта, потребляемого каждым из потребителей, ограничивается лишь размером его потребности.

Значимым аспектом анализа нового характера экономических отношений является оценка его соответствия/несоответствия организационной структуре субъектов таких отношений. Очевидно, что иерархия как основа организационной структуры подавляющего большинства производителей является препятствием на пути информационного коммунизма. Так как одной из главных задач иерархии в формировании экономического механизма [4] является контроль/ограничение доступа к информации в целях защиты прав собственности на нее с последующей коммерциализацией такого права.

Устранение обозначенного противоречия, поиск организационных форм и устойчивого экономического механизма взаимодействия потребителей и производителей в условиях информационного коммунизма является важной задачей, стоящей перед теоретиками и практиками менеджмента на современном этапе.

Список литературы

1. *Азими́на Е.В.* Основные тренды развития мировой экономики и их влияние на эффективность хозяйствования // Современный менеджмент: проблемы и перспективы. Материалы VIII Международной научно-практической конференции 11–12 апреля 2013 г. Часть 1 Пленарные доклады. СПб. : СПбГЭУ, 2013.
2. *Азими́на Е.В.* Современные методы управления инфраструктурой предприятия // Современный менеджмент: проблемы и перспективы. Материалы X Международной научно-практической конференции 26–27 марта 2015. СПб. : СПбГЭУ, 2015.
3. *Азими́на Е.В.* Роль инноваций в управлении долгосрочной эффективностью бизнеса // Известия СПбГЭУ. 2014. № 6(90).
4. *Азими́на Е.В. Сущева Н.В.* Выбор экономического механизма в системе управления долгосрочной эффективностью предприятия // Известия СПбГЭУ. 2015. № 6(96).
5. *Кузнецов С.В., Растов М.А.* Инновационная деятельность компаний с государственным участием: стратегический контекст : монография. СПб. : ГУАП, 2015. 171 с.
6. *Управленческие проблемы модернизации / Крупанин А.А. Мячин Ю.В. , Растова Ю.И. и др.; под ред. А.Н. Цветкова.* СПб. : СПбГИЭУ, 2011. 236 с.
7. *Цветков А.Н.* Инновационный императив для России : монография / А.Н. Цветков. СПб. : СПбГИЭУ, 2010. 218 с.

УДК 65.01